

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

Письма генерала князя Багратиона къ графу Аракчееву.

(Военно-ученый архивъ, отдѣлъ II, № 28833).

I.

Милостивый Государь!

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я ни въ чемъ не виноватъ: растянули меня сперва какъ кишку, пока... непріятель ворвался къ вамъ безъ выстрѣла, мы начали отходить, не вѣдая за что никого не увѣришь ни въ арміи, ни въ Россіи, чтобы *мы не были проданы*. Я одинъ всю Россію защищать не могу. 1-я армія тотчасъ должна идти и наступать къ Вильнѣ непременно, чего бояться. Я весь окруженъ и куда продерусь заранѣе сказать не могу, что Богъ дастъ, а дремать не стану, развѣ здоровье мое мнѣ измѣнить; уже нѣсколько дней очень чувствую. Я васъ прошу непременно наступать какъ пріятели, а то худо будетъ и отъ непріятели, а можетъ быть и дома шутить не должно. И русскіе не должны бѣжать. Это хуже пруссаковъ мы стали. Я найду себѣ пунктъ продраться, конечно, и съ потерю; но вамъ стыдно, имѣвши въ задѣ укрѣпленный лагерь, фланги свободные, а противъ васъ слабые корпуса. Надобно атаковать. Мой хвостъ всякій день теперь въ драгѣ; а на Минскъ и на Вилейку мнѣ не можно пройти отъ лѣсовъ, болотъ и мерзкихъ дорогъ. Я не имѣю покою, я не живу

для себя, Богъ свидѣтель, радъ все дѣлать; но надобно имѣть и совѣсть и справедливость. Вы будете отходить назадъ, а я все пробивайся. Ежели для того, что фигуру мою не терпятъ, лучше избавь меня отъ *арма, которое на шель моей*, а пришли другого командовать; но за что войска мучить безъ цѣли и безъ удовольствія. Совѣтую наступать тотчасъ. Не слушайтесь никого. Пуля—баба, штыкъ—молодецъ. Такъ я полагаю. Остроуміе Гос. *Фулл*.

(Продолженіе письма на другомъ лоскутѣ бумаги):

Пожалуйте Государя и Россію. Зачѣмъ предаваться законамъ непріятельскимъ, тогда когда мы можемъ ихъ побѣдить весьма легко, можно сдѣлать приказать двинуться впередъ; сдѣлать сильную рекогносцировку кавалеріей и наступать цѣлою арміей. Вотъ и честь и слава. Иначе я васъ увѣрю, вы не удержитесь и въ укрѣпленномъ лагерѣ. Онъ на васъ не нападетъ въ лобъ, но обойдетъ. Наступайте, ради Бога. Войско ободрится. Уже нѣсколько приказовъ дано, чтобы драться, а мы бѣжимъ. Вотъ вамъ моя откровенность и привязанность Государю моему и отечеству. Если не правится, избавте меня и я не хочу быть свидѣтелемъ худыхъ послѣдствій. Хорошо ретироваться 100—500 верстъ; но видно есть злодѣи Государю и Россіи, что гибель намъ предлагаетъ. И такъ прощайте. Я вамъ все сказалъ, какъ русскій, русскому: но если умъ мой иначе понимаетъ, прошу въ томъ простить.

II.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Братецъ Вашего Сіятельства Петръ Андреевичъ доставилъ мнѣ имянное повелѣніе, дабы ему находиться при мнѣ ввѣренной арміи, равно и привезъ мнѣ письмо ваше, которому я весьма обрадовался. Касательно до брата вашего, увѣрю васъ, что по всѣй справедливости посвящу себя быть ему полезнымъ во всѣхъ случаяхъ. Новаго ничего нѣтъ. Казаковъ весьма боятся и остерегаются конница непріятельская; слухи носятся *2 дивизии якобы послали на встрѣчу Тормасову*, такъ какъ онъ ихъ побилъ и вездѣ къ нимъ маршируетъ. Я думаю, что недоволенъ и Удино, что его пощипалъ г. Витгенштейнъ: равно весьма стыдно Даву, что меня не задержалъ: теперь... подняли нашего вожди, дай Богъ добрый часъ и благополучіе. Я думаю, непріятель гдѣ ни-на-есть да сильно собирается, ибо со всѣхъ пунктовъ кавалерія его отходить. Сего мы узнаемъ не рѣе какъ послѣ завтра. Вся армія просила меня гласно, чтобы я

всѣми командовалъ, но я на сіе имъ ничего не отвѣчалъ; ибо есть воля на то Государя моего и хотя до крайности и огорченъ лично отъ министра, между нами сказать; но онъ самъ опомнился и писалъ простить его въ томъ. Я простилъ и съ нимъ обошелся не такъ какъ старшій, но такъ какъ подкомандующій. Сіе я дѣлалъ и дѣлаю точно по привязанности моей къ Государю. Совѣтую вамъ, чтобы Молдавская армія спѣшила идти къ намъ ради самаго Бога. Торماسова подвигать ближе, а ту армію тамъ имѣть на мѣсто Тормасова, а особливо нужна кавалерія. Ежели Богъ допустить насъ до осени, что мы по привычкѣ бѣжать не будемъ, тогда могу васъ поздравить, что Наполеонъ найдетъ въ Ростин второй *Египетъ* и гибель себѣ. Вотъ какъ я думаю. Признаюсь вамъ откровенно, сколько мнѣ было пріятно сойтись съ первою арміею, столько же и прискорбно; ибо продовольствіе для меня весьма плохое. Когда одинъ шелъ, тогда все имѣлъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Подписано: Князь Петръ Багратионъ.

26-го дня іюля

на маршѣ. деревня Катани.

На подлинномъ рукою графа Аракчеева отмѣчено: получено 3 августа.

III.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Истинно и по совѣсти вамъ скажу, что я никакой претензіи не имѣю, но со мною поступаютъ такъ неоткровенно, и такъ непріятно, что описать всего невозможно. Воля Государя моего! я никакъ вмѣстѣ съ министромъ не могу. Ради Бога пошлите меня куда угодно. хотя полкомъ командовать въ Молдавію или на Кавказъ, а здѣсь быть не могу; и вся главная квартира нѣмцами наполнена такъ, что русскому жить невозможно и толку никакого нѣтъ. Воля Ваша, или увольте меня хотя отдохнуть на мѣсяць. Ей Богу съ ума свели меня отъ ежеминутныхъ перемѣнъ; яжъ никакой въ себѣ не нахожу. Армія называется только, но около 40 т. и то растягиваютъ какъ нитку и таскаютъ назадъ и въ бокъ. Армію мою раздѣлить на два корпуса,

дать Раевскому и Горчакову, а меня уволить. Я думалъ истинно служу Государю и отечеству, а на повѣрку выходитъ, что я служу Барклаю. Признаюсь не хочу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Подписано: Князь Багратионъ.

29-го іюля.

На подлинномъ рукою графа Аракчеева отмѣчено: получено въ Або 15-го августа.

IV.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Андреевичъ.

Я думаю, что министръ уже рапортовалъ объ оставленіи непріятелю Смоленска. Больно, грустно и вся армія въ отчаяніи, что самое важное мѣсто понапрасну бросили. Я съ моей стороны, просилъ лично его убѣдительноѣшимъ образомъ; наконецъ, и писалъ: но ничто его не согласило. Я клянусь вамъ моею честью, что Наполеонъ былъ въ такомъ мѣшкѣ, какъ никогда; и онъ бы могъ потерять половину арміи, но не взять Смоленска. Войска наши такъ дрались, и такъ дерутся, какъ никогда. Я удержалъ съ 15 т. болѣе 35 часовъ; и билъ ихъ; но онъ не хотѣлъ остаться и 14-ти часовъ. Это стыдно и пятно арміи нашей; а ему самому, мнѣ кажется, и жить на свѣтѣ не должно. Ежели онъ доносить, что потеря велика, неправда. Можетъ быть около 4,000 не болѣе, но и того нѣтъ. Хотя бы и десять, какъ быть, война. Но за то непріятель потерялъ бездну. Наполеонъ какъ ни старался и какъ жестоко ни форсировалъ и даже давалъ и обѣщалъ большія суммы, награжденія начальникамъ только ворваться; но вездѣ опрокинуты были. Артилерія наша, кавалерія моя, истинно такъ дѣйствовали, что непріятель сталъ въ тѣнь. Что стоило еще оставаться 2 дня. По крайней мѣрѣ они бы сами ушли; ибо не имѣли воды напоить людей и лошадей. Онъ далъ слово лишь, что не отступить, но вдругъ прислалъ диспозицію, что онъ въ ночь уходитъ. Такимъ образомъ воевать не можно, и мы можемъ непріятеля скоро привести въ Москву. Въ такомъ случаѣ не надо медлить Государю. Гдѣ что есть новаго войска, тотчасъ собиравать въ Москву; какъ изъ *Калуги, Тулы, Орла, Нижняго, Твери*, гдѣ оно только есть и быть московскимъ въ готовности. Я увѣренъ, что Наполеонъ не пойдетъ въ Москву скоро; ибо онъ усталъ, кавалерія его тоже, и продовольствіе его не хорошо: но на сіе смотрѣть

не должно, а надо спѣшить непременно готовить людей, по крайней мѣрѣ сто тысячъ, съ тѣмъ, что если онъ приблизится къ столицѣ, всѣмъ народомъ на него навалится, или побить, или у стѣнъ *отечества* лечь. Вотъ какъ я сужу: иначе нѣтъ способа. Слухъ носится, что вы думаете о мирѣ. Чтобы помириться, Боже сохрани! Послѣ всѣхъ пожертвованій и послѣ такихъ сумасбродныхъ отступленій мириться: вы поставите всю Россію противъ себя, и всякій изъ насъ за стыдъ поставитъ носить мундиръ. Ежели уже такъ пошло, надо драться, пока Россія можетъ, и пока люди на ногахъ; ибо, война теперь необыкновенная, а національная: и надо поддержать честь свою и всю славу манифеста и приказовъ данныхъ. Надо командовать одному, а не двумъ. Вашъ министръ, можетъ хорошій по министерству; но генералъ не то что плохой, но дрянной, и ему отдали судьбу всего нашего отечества... Я право съ ума схожу отъ досады; простите мнѣ, что дерзко пишу. Видно, тотъ не любитъ Государя и желаетъ гибели намъ всѣмъ, кто совѣтуетъ заключить миръ и командовать армію министру. И такъ, я пишу вамъ правду: готовтесь ополченіемъ. Ибо, министръ самымъ мастерскимъ образомъ ведетъ въ столицу за собою гостя. Большое подовѣріе подаетъ всей арміи, гос. флигель-адъютантъ *Вольногенъ*. Онъ, говорятъ, болѣе Наполеона, нежели нашъ, и онъ все совѣтуетъ министру. Министръ на меня жаловаться не можетъ. Я не токмо учтивъ противъ него, но повинуюсь какъ капралъ; хотя и старѣе его. Это больно; но любя моего Благодѣтеля и Государя повинуюсь. Только жаль Государя, что ввѣряетъ такимъ, славную армію. Вообразите, что нашею ретирадою мы потеряли людей отъ усталости и въ госпиталяхъ, болѣе 15 тыс., а ежели бы наступали, того бы не было. Скажите ради Бога, что наша Россія—мать наша скажетъ, что такъ страшимся и за что такое доброе и усердное отечество отдаемъ сволочамъ, и вселяемъ въ каждого подданнаго ненависть и пострамленіе. Чего трусить и кого бояться? Я не виноватъ, что министръ нерѣшимъ, трусь, безтолковъ, медлителенъ и всѣ имѣетъ худыя качества. Вся армія плачетъ совершенно, и ругаютъ его на смерть. Бѣдный Паленъ отъ грусти въ горячкѣ умираетъ, Кноррингъ умеръ кирасирской ¹⁾ вчера; ей-Богу бѣда, и всѣ отъ досады и грусти съума сходятъ.

Спѣшите присылать намъ больше людей на укомплектованіе. Милицію лучше раздать намъ въ полки. Ихъ перемѣшаемъ. И гораздо лучше, а ежели однихъ пустить—плохо будетъ. Давайте и конныхъ: нужна кавалерія. Вотъ мое чистосердечіе. Завтра я буду съ армію въ Дорогобужъ и тамъ остановлюсь: и первая армія за мною та-

¹⁾ Ген. Кноррингъ былъ начальникомъ 2-й Кирасирской дивизіи.

щится. Не смѣлъ остаться съ 90 тыс. у Смоленска. Охъ грустно, больно! никогда мы такъ обижены и огорчены не были, какъ теперь. Вся надежда на Бога. Я лучше пойду солдатомъ [въ сумѣ воевать, нежели быть главнокомандующимъ и съ Барклаемъ. Вотъ, Вашему Сіятельству всю правду описалъ, яко старому министру, а нынѣ де-журному генералу и всегдашнему доброму пріятелю. Прочтите и въ каминъ бросьте.

Подписано: Князь Багратионъ.

7-го дня августа
на маршѣ, село Михайловка.

Сообщилъ Н. Абрамовъ.

